

Юэ Лин схватила её за руку и, громко крича над грохотом, произнесла:

— Не волнуйся, он не собирается его убивать!

Ся Сяньнин решил воспользоваться моментом и разрушить искусственную гору, чтобы вытащить оттуда людей. Благодаря барьеру вокруг их действия оставались незамеченными.

Ло Инбай был шокирован действиями Ся Сяньнина и закричал:

— Ся Сяньнин, это же достопримечательность, достопримечательность!

Вэй Шоу успокоил его:

— Старший брат, не волнуйся, у Отдела особых расследований есть специальные средства на компенсацию ущерба.

Ло Инбай: «...Специально для Ся Сяньнина, да?»

Ся Сяньнин действовал быстро и решительно. Отверстие в горе моментально обрушилось наполовину, и даже Чжэн Хуэй на мгновение отвлёкся.

В мгновение ока Ся Сяньнин бросился вперёд, схватил Оу Цзыхэна за плечо и резко потянул, вырвав его из рук Чжэн Хуэя.

Чжэн Ишань невольно выкрикнула:

— Сяо Хуэй!

Чжэн Хуэй, поняв, что дело плохо, бросился бежать. Его тело, прошедшее через изменения, обладало необычайной скоростью и силой, и он двигался так быстро, что казался лишь тенью.

Однако он не убегал, а направился прямо к Чжэн Ишань.

Юэ Лин стояла рядом с Чжэн Ишань, но она никак не ожидала такого развития событий. Не успев среагировать, она почувствовала порыв ветра и увидела, как к ней протянулась рука, похожая на железный крюк.

В этот момент яркий золотой свет внезапно ударил в руку Чжэн Хуэя, и он с криком отпрянул. Ло Инбай уже был рядом, мгновенно оказавшись между ними.

Одна его рука была за спиной, другой он схватил Чжэн Хуэя за плечо, затем поднял колено, ударив в живот, и, развернувшись, прижал его к ближайшему дереву, лишив возможности двигаться.

Рядом кто-то протянул наручники. Ло Инбай, не оглядываясь, взял их и заковал Чжэн Хуэя.

Он редко проявлял себя в действии, но эти движения были быстрыми и точными, не оставляя противнику ни малейшего шанса. Его обычно расслабленная манера внезапно превратилась в молниеносную атаку, словно он стал другим человеком.

Освободив Чжэн Хуэя, Ло Инбай повернул голову и улыбнулся Ся Сяньнину.

Ся Сяньнин, до этого сохранявший холодное выражение лица, тоже улыбнулся и, не торопясь, подошёл, передав Оу Цзыхэна Вэй Шоу. На нём не было ни капли воды:

— Работа завершена.

Вэй Шоу посадил Дай Вэйцзе... или, точнее, Чжэн Хуэя, в машину. Учитывая его особое состояние, он добавил ошейник и увез его в Отдел особых расследований. Всю дорогу Чжэн Хуэй ругал Чжэн Ишань, пока его рот не заткнули.

Ян Чжэн собрал обнаруженные головы. Судя по их количеству, за последние два года Чжэн Хуэй, чтобы создать гу летающей головы, действительно убил немало людей. Дело было серьёзным, и, вернувшись в Отдел особых расследований, они сразу же отправили его в комнату для допросов. Чжэн Ишань попросила присутствовать, и Ся Сяньнин согласился.

Чжэн Хуэй, видимо, решил, что терять уже нечего, и чем больше людей он обругал, тем лучше. Как только ему вынули затычку, он снова начал кричать на Чжэн Ишань, называя её предательницей, бездушной, из-за чего она стала уродливой, и это было заслуженно.

Чжэн Ишань молчала, позволяя ему ругаться. Ся Сяньнин холодно произнёс:

— Заткнись.

Чжэн Хуэй выпрямился и посмотрел на него, но не замолчал, хотя голос его стал тише:

— Я её ругаю, какое тебе дело?

Ло Инбай вздохнул:

— На самом деле ты должен понимать, что с того момента, как ты ошибочно использовал гу на

Оу Цзыхэне и выдал себя, твоя личность не могла оставаться скрытой. Рано или поздно тебя бы нашли. Я слышал, что в тех отдалённых деревнях, где практикуют магию, запрещено передавать свои знания другим. Если бы деревенский староста узнал об этом, тебе было бы гораздо хуже.

В некоторых отдалённых горных районах местные жители сохраняют традиции своих кланов. Ради безопасности деревни, если кто-то передаёт унаследованные знания о гу или заклинаниях, внутреннее наказание может быть страшнее смерти.

Чжэн Хуэй не мог этого не понимать. Он просто был зол и не знал, куда выплеснуть свои эмоции.

Вэй Шоу, услышав это, не выдержал:

— Ты рисковал, использовал других как подопытных для создания гу летающей головы, в итоге превратил себя в это... и всё ради каких-то ресурсов...

Он говорил с лёгким сожалением, но Чжэн Хуэй, казалось, был раздражён этим непреднамеренным сочувствием и закричал:

— Пфф! Какие-то ресурсы? Ты говоришь так легко!

Его гнев был направлен на Вэй Шоу, который, казалось, стал для него тем, кто отнял его шансы и подавил его:

— Ты хоть раз был в шоу-бизнесе? Ты знаешь, каково это — хотеть стать знаменитым? Знаешь, как это сложно?

— Просто честно играть — это не выход. Чтобы стать знаменитым, нужно, чтобы тебя заметили, узнали, что ты есть, даже если это будет критика.

Чжэн Хуэй немного понизил голос, но его выражение лица оставалось язвительным, словно он насмеялся над несправедливыми «негласными правилами» или над самим собой:

— Вы не были в этой среде, вы просто не понимаете. Сейчас самое важное — это внимание! Если хочешь стать знаменитым, нужно страдать, использовать популярность, создавать пары... Я на шоу проглотил десять яиц за минуту, чтобы зрители на меня посмотрели. Все смеялись, а я после выступления вырвал. И что? В титрах и промо даже моего лица не было, а мои кадры вместе с четырьмя новичками заняли меньше времени, чем реклама прокладок.

Он повернулся к Чжэн Ишань и с ненавистью сказал:

— Ты ничего не понимаешь, каждый раз как дура твердила мне: «Старайся, старайся». Старайся, блин! Ты знаешь, что получить кадры в шоу — это не вопрос твоей внешности или таланта? Это зависит от того, захочет ли ведущий упомянуть тебя, чтобы оператор дал тебе кадры!

Чжэн Хуэй ударил кулаком по столу и закричал:

— Я хочу стать знаменитым! Я хочу стать знаменитым! Я хочу стать знаменитым!

— Хватит!

Чжэн Ишань, до этого молчавшая, наконец не выдержала и прервала его. Она указала на своё лицо и спросила брата:

— Ты называешь меня уродом, и это правда. Я сейчас очень некрасива, но ты знаешь, как я получила эти шрамы?

Чжэн Хуэй замер, невольно отводя взгляд. Он понимал, что шрамы сестры, скорее всего, связаны с тем пожаром, но не знал подробностей.

Чжэн Хуэй чувствовал себя виноватым, и именно поэтому каждые полгода анонимно переводил ей деньги, но при встрече всегда вёл себя грубо, не желая говорить нормально.

Чжэн Ишань продолжила:

— В твоей квартире начался пожар. Я пришла и хотела броситься внутрь, чтобы спасти тебя, но пожарные вытащили меня. Я не пострадала. Но только вышла, как кто-то сзади толкнул меня. Я упала, и левая сторона лица прижалась к горящему дереву... Ожоги были очень серьёзными, я несколько раз делала пересадку кожи, но ничего не помогло. Вот так и осталось.

Чжэн Хуэй закричал:

— Кто, чёрт возьми, тебя толкнул?

Чжэн Ишань покачала головой:

— Я не видела, кто это был, но могу предположить несколько человек — в тот день я хотела рассказать тебе, что меня выбрали на главную роль в «Красавице под луной». Но из-за этого падения роль пришлось отдать другой. Ты хотел чужих ресурсов, а кто-то хотел моих. Их мотивы, думаю, тебе понятны.

«Красавица под луной» — этот сериал был настолько популярен, что даже Ся Сяньнин, который редко смотрел телевизор, слышал о нём. Он помог стать знаменитыми нескольким новичкам. Чжэн Ишань, потерявшая лицо и шанс, больше никогда не смогла бы сыграть главную роль, что было крайне печально.

Чжэн Хуэй не мог ничего сказать.

Чжэн Ишань продолжила:

— Шанс был упущен, всё разрушено. К счастью, я знала многих режиссёров, и они были ко мне добры. В некоторых сериалах были роли для людей с изуродованными лицами, и они звали меня, даже если это была всего одна реплика. Потому что я хотела быть актрисой.

<http://bllate.org/book/15511/1395872>